

Леонид Игоревич Карпов
УрФУ, г. Екатеринбург, Россия

АВТОКЕФАЛИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ УКРАИНЫ: РАСКОЛ В ПРАВОСЛАВНОМ МИРЕ?

Статья посвящена одному из самых актуальных вопросов современного православия – предоставлению автокефалии Православной Церкви Украины. В статье этот вопрос рассмотрен с религиозно-ведческой позиции, отвлекаясь от конфессиональных и политических точек зрения. Проанализированы действия сторон с точки зрения канонического права. Целью статьи является постановка вопроса о наличии раскола в современном православии. Делается вывод о длительном влиянии рассматриваемого вопроса на будущее православного мира.

Ключевые слова: автокефалия; каноническое право; Православная Церковь Украины; Русская Православная Церковь; Константинопольская Православная Церковь; раскол; православие, христианство

В январе 2019 года Константинопольский патриарх Варфоломей даровал автокефалию созданной менее чем за месяц до этого Православной Церкви Украины. Это запустило целую череду событий, которые уже сейчас оцениваются многими религиозными и политическими деятелями, как раскол. Можно встретить множество публикаций в российских, украинских и мировых средствах массовой информации, где даются очень разные точки зрения на эту проблему. Однако необходимо отметить, что материалы, посвященные вопросу Украинской автокефалии, носят публицистический характер, очень часто являются мнениями представителей Русской Православной Церкви и Православной Церкви Украины, а также представителей российского и украинского истеблишмента. Поэтому актуальной и важной является постановка этого вопроса в рамках научного обсуждения, рассмотрения вопроса об автокефалии Православной Церкви Украины с религиозно-ведческой позиции, вне каких-либо конфессиональных или политических оценок. Целью данной статьи является постановка вопроса о расколе в православном мире, связанном с получением Православной Церковью Украины, в рамках научного обсуждения. В связи с поставленной целью сформулированы следующие задачи: рассмотреть позиции Русской и Константинопольской Православных Церквей по вопросу автокефалии Православной Церкви Украины; проанализировать позиции Русской и Константинопольской Православных Церквей по вопросу автокефалии Православной Церкви Украины с точки зрения церковного права. В работе использованы общенаучные методы, такие как анализ, описание, сравнение и другие.

Православная Церковь Украины, как организация, была образована 15 декабря 2018 года на «Объединительном соборе». Перед ее созданием на собственных Поместных соборах самоликвидировались религиозные организации «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата» и «Украинская автокефальная Православная Церковь» (не признавались ни одной из Поместных Православных Церквей), члены которых, а также некоторые представители признаваемой на тот момент всем мировым православием Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (самоуправляемая часть Русской Православной Церкви) и вошли в состав новообразованной Православной Церкви Украины. В этой статье не будут рассматриваться исто-

рии упомянутых религиозных организаций, поскольку это тема для отдельного исследования, выходящая за рамки данной статьи.

Стоит отметить, что еще до этого собора, в 2016 году Украинский парламент (Верховная Рада Украины) – принял постановление № 1422-VIII «Об Обращении Верховной Рады Украины к Его Святейшеству Варфоломею, Архиепископу Константинополя и Нового Рима, Вселенскому Патриарху о предоставлении автокефалии Православной Церкви в Украине». В этом обращении Верховная рада просила Вселенского патриарха признать недействительным акт 1686 года на основании того, что он был принят с нарушением священных канонов Православной церкви, принять участие в преодолении последствий церковного разделения путём созыва под эгидой Вселенского патриархата Всеукраинского объединительного собора с целью решения всех спорных вопросов и объединения украинского православия и выдать томос (свидетельство) об автокефалии Православной церкви в Украине [5]. Пятый Президент Украины П. А. Порошенко посещал Константинопольского Патриарха Варфоломея незадолго до проведения собора, после чего высказывался следующим образом: «Пусть сегодня нас услышат и в Константинополе, и в Москве, и в Ватикане: у нас есть твердое намерение разрубить последний узел, которым империя отчаянно пытается привязать нас к себе. Мы преисполнены решимости покончить с неестественным и неканоническим пребыванием значительной части нашего православного сообщества в зависимости от российской церкви» [4]. Таким образом, во внутрицерковный вопрос предоставления автокефалии изначально вмешались государственные органы Украины и политические деятели. Конечно, в церковные дела часто вмешивались государственные лидеры (можно вспомнить историю Русской Православной Церкви), однако, с точки зрения канонов, это не является нормативным. Специалист по церковному праву С. В. Троицкий так писал о подобных случаях: «Государственная власть не имеет не только верховной церковной власти, но и вообще никакой церковной власти и потому не может дать этой верховной власти церкви на своей территории. Церковь и вся ее организация вовсе не есть создание государственной власти. Церковь возникла и организовалась не только независимо, но и вопреки этой власти, в течение трех веков не признававшей даже права церкви на существование» [8, с. 40].

Важным является и тот факт, что условия и процедура предоставления автокефалии явным образом не прописаны в постановлениях Вселенских соборов. К обсуждению этой темы приступили только в 1993 году в рамках заседаний Межправославной подготовительной комиссии в Шамбези, созданной для подготовки к Всеправославному собору [6]. По итогам заседания комиссии, проходившего 10–16 декабря 2009 года, на официальном сайте Русской Православной Церкви был опубликован пресс-релиз, в котором сообщалось о рассмотренных документах: «Подготовленные комиссией документы, которые будут далее рассмотрены Всеправославным предсоборным совещанием, предусматривают, в частности, что экклезиологические, канонические и пастырские предпосылки для предоставления автокефалии какой-либо церковной области, в случае получения соответствующей просьбы, оцениваются Церковью-Матерью на ее Поместном Соборе. Если Собор вынесет положительное решение, Церковь-Мать извещает об этом Вселенскую Патриархию, которая далее информирует прочие Поместные автокефальные Церкви и выясняет наличие по данному вопросу всеправославного консенсуса, выражаемого в единомыслии Соборов или Синодов автокефальных Церквей. Выражая согласие Церкви-Матери и достигнутый всеправославный консенсус, Вселенский Патриарх официально провозглашает автокефалию ходатайствующей об этом Церкви посредством издания Томоса об автокефалии, который подписывается Вселенским Патриархом и свидетельствуется подписями в нем Предстоятелей Православных Церквей, приглашенных для этого Вселенским Патриархом» [1]. Таким образом, для провозглашения автокефалии необходимо достижение общего мнения всех автокефальных Церквей, их соборных решений, что в ситуации с автокефалией Православной Церкви Украины было нарушено.

Тем не менее, Константинопольская Церковь апеллирует к 28 правилу IV Вселенского Собора: «Во всем последуя определениям святых отцов и признавая прочитанное только что правило 150 боголюбнейших епископов, собравшихся в царствование благочестивой памяти императора Феодосия Великого в царствующем Константинополе, новом Риме, то же самое и мы определяем и постановляем о преимуществах святейшей Церкви того же Константинополя, нового Рима...». Это правило продолжает принятое ранее 3-е правило II Вселенского Собора: «Константинопольский епископ да имеет первенство чести после Римского епископа, потому что город этот есть новый Рим». Тем не менее, здесь говорится лишь о первенстве чести, а не об особых полномочиях. Это было связано со столичным статусом Константинополя. Никодим Святогорец толкует это следующим образом: «150 боголюбнейших епископов II Вселенского собора, имея перед собой ту же цель, предоставили равные и ничем не отличающиеся привилегии чести. Они сочли, что справедливо этому городу, поскольку он, подобно Риму, удостоился чести быть городом императора и синклита, получить, подобно ему, и равные привилегии и иметь столь же великое значение в церковных делах, с тем лишь отличием, что ветхий Рим должен быть первым по порядку, а новый Рим – вторым» [2]. После Великого раскола 1054 года

Римская Церковь перестала поминаться, а потому первенство чести перешло Константинопольской Церкви. Тем не менее, особых привилегий у патриарха Константинопольского нет.

Также Константинопольская Церковь ссылается на то, что автокефалию украинской Церкви она предоставила, как Церковь-мать. Для этого было отменено решение патриарха Дионисия IV и Синода Константинопольского патриархата о передаче Киевской митрополии Константинопольской православной церкви в юрисдикцию Русской православной церкви от 1686 года. Это, конечно, не было решение собора, не подлежащее отмене, но вопросы к такому действию, конечно, возникают. Представители Русской Православной Церкви высказывались, например, так: «Константинополь не предъявлял никаких претензий в течение более 300 лет. А теперь вдруг в одностороннем порядке принял решение. Самое главное в этом процессе, что Константинопольский Патриархат действует очень закрыто: никакой открытой дискуссии, никакого участия представителей других Поместных Церквей. Все обошлось просто коротким пресс-релизом» [3]. Таким образом, действия Константинопольской Церкви вызвали вопросы у Русской Православной Церкви, которая считает Украину своей канонической территорией, что до 2018 года не оспаривалось другими православными Церквями.

Необходимо сказать и о действиях Русской Православной Церкви. После провозглашения автокефалии Православной Церкви Украины РПЦ разорвала отношения с Константинопольским патриархатом. Такое действие, конечно, также вызывает большое количество вопросов. Представитель Украинской Православной Церкви (в составе РПЦ) епископ Сильвестр (Стойчев), отвечая на вопрос о разрыве отношений, допустил излишнюю эмоциональность: «Честно сказать, меня потрясает лицемерие, с каким нас обвиняли в этом вопросе, преподнося решение о разрыве Евхаристического общения с Церквями, признавшими ПЦУ, как злодейство невиданных масштабов. Однако греки нередко сами разрывали евхаристическое общение по куда менее важным причинам. Из недавнего прошлого – разрыв евхаристического общения Константинополя с уже покойным Архиепископом Афинским и всей Эллады Христодулом, которое стало ответом Константинополя на проблему рукоположения епископов для так называемых новых территорий в Греции. Есть более свежий пример: прекращение Евхаристического общения в 2014 году между Антиохией и Иерусалимом из-за конфликта вокруг храма в Катаре. И все же именно наше решение о прекращении Евхаристического общения вдруг стали преподносить как невиданное до сего дня преступление. И что это, как не двойные стандарты?» [3]. Тем не менее, невозможно согласиться с этим, поскольку масштаб проблем несравним.

Несмотря на то, что представитель РПЦ намекает, что прекращение Евхаристического общения – рядовая мера, на сегодняшний день имеется ситуация раскола в православии. Православную Церковь Украины признали Константинопольская, Элладская, Александрийская и Кипрская православные Церкви. Со всеми ними Русская Православная Церковь прекратила Евхаристи-

ческое общение (с оговоркой, что члены этих Церквей, выступившие против решения о признании украинской автокефалии) [например, 7]. Против признания четко высказались лишь Русская и Сербская Церкви. Таким образом, мировое православие оказалось разделено. И вопрос признания украинской автокефалии часто является политическим, что создает дополнительные препятствия на пути к единству. Можно допустить, что этот вопрос будет еще долго оставаться в православной повестке, поскольку сейчас однозначного пути решения нет. Дать более-менее объективную оценку действиям и Константинопольской, и Русской Церквей можно будет только по прошествии определенного времени, но уже сейчас видна проблема раскола мирового православия, которую необходимо обсуждать и в научной религиозной среде.

Цель данной статьи – поставить вопрос о расколе в мировом православии – выполнена. Очень важно обсуждать актуальные конфессиональные вопросы в религиозной среде, поскольку они являются частью истории религии, совершающейся прямо на наших глазах. Вопрос автокефалии Православной Церкви Украины действительно разделил мировое православие. Более того, этот вопрос стал политическим. Как писал профессор С. В. Троицкий: «Церковь может пользоваться свободой лишь постольку, поскольку она остается в своей, ей свойственной, чисто религиозной сфере, и как только она, нарушая свое учение, переходит в сферу политики, государственная власть имеет

право и возможность своими санкциями поставить ее в свои границы. Стремление использовать церковь в целях политики не может быть оправдано, т. к. церковь наибольшую пользу оказывает государству тогда, когда, оставаясь вне политической сферы, она все свои силы направляет к моральному возвышению народа» [8, с. 40]. Тем не менее, сейчас вопросы Церкви и государства начинают смешиваться. Действия Константинопольского Патриарха Варфоломея могут стать опасным прецедентом, поскольку подобные вопросы существуют не только в Украине, но и в других частях православного мира. Точно так же, как опасным прецедентом является и действия Русской Церкви по прекращению Евхаристического общения, поскольку главное таинство для христиан, Евхаристия, становится, по выражению предстоятеля Албанской Церкви архиепископа Анастасия, «оружием одной Церкви против другой» [9].

За рамками данной статьи остались канонические основания предоставления автокефалии, история стремления Украины к автокефалии, вопросы о создании Православной Церкви Украины, каноничности ее священнослужителей и многие другие. Все это является очень актуальными темами для будущих религиозных исследований. Очень важно не только поставить вопрос об этом в рамках научной дискуссии, но и провести детальный анализ всех событий, связанных с украинской автокефалией, однако это также является темой для отдельной работы и не входит в рамки настоящей статьи.

Литература

1. Завершилась работа Межправославной подготовительной комиссии в Шамбези [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/966088.html> (дата обращения 10.10.2021)
2. Никодим Святогорец, преподобный. Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Том 2. Правила Вселенских Соборов [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Svjatogorets/pidalion-pravila-pravoslavnoj-tserkvi-s-tolkovanijami-tom-2-pravila-vselenskih-soborov/ (дата обращения 10.10.2021)
3. Об автокефалии, принятии из раскола и новой экклесиологии Константинопольского Патриархата [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5738524.html> (дата обращения 10.10.2021)
4. Порошенко пообещал «разрубить» связь Украины с Московским патриархатом [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/08/2018/5b7fc6bf9a79479890389ec1> (дата обращения 10.10.2021)
5. Постановление Верховной Рады Украины № 1422-VIII от 16.06.2016 «Про Звернення Верховної Ради України до Його Всешлястості Варфоломія, Архієпископа Константинополя і Нового Риму, Вселенського Патріарха щодо надання автокефалії Православної Церкви в Україні» [Электронный ресурс] // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1422-19?lang=ru#Text> (дата обращения 10.10.2021).
6. РПЦ: по главным вопросам предоставления автокефалии достигнут консенсус [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20180518/1520798806.html> (дата обращения 10.10.2021)
7. Священный Синод констатировал невозможность евхаристического общения с Архиепископом Кипрским Хризостомом [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5722406.html> (дата обращения 10.10.2021)
8. Троицкий С. В. О церковной автокефалии // Журнал Московской Патриархии. № 7. 1948 г. С. 33–54.
9. Οι επιστολές του αρχιεπισκόπου Αναστάσιου προς τον Πατριάρχη Μόσχας, για το ουκρανικό [Электронный ресурс] // URL: <https://www.amna.gr/home/article/312851/Oi-epistoles-tou-archiepiskopou-Anastasiou-pros-ton-Patriarchi-Moschas-gia-to-oukraniko-> (дата обращения 10.10.2021)